

**Нашего ради спасения... Сказание
о последних днях земной
жизни Господа Иисуса Христа**

«Сибирская Благовонница»

2009

Нашего ради спасения... Сказание о последних днях земной жизни
Господа Иисуса Христа / «Сибирская Благовонница», 2009

Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес, и
воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася. Распятаго
же за ны... и страдавша, и погребенна, и воскресшаго в третий день... –
так Святая Церковь свидетельствует об Иисусе Христе, Сыне Божиим,
пришедшем на землю спасти падшего человека. Так что же произошло две
тысячи лет назад? О чем нам говорит Священное Писание? В этой книге
не только излагаются Евангельские события последних дней земной жизни
Господа Иисуса Христа, Его Воскресения и Вознесения, но и приводятся
свидетельства современников этих событий.

, 2009

© Сибирская Благовонница, 2009

Содержание

Слово I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Нашего ради спасения...

Сказание о последних днях земной жизни Господа Иисуса Христа

Слово I

Живоначальная Троица на иконе преподобного Андрея Рублева изображена в виде трех Ангелов, сидящих в круге. Круг – символ вечности и единосушия. В центре Ангельского Троичного круга на столе стоит чаша, а в ней глава принесенного в жертву агнца. Агнец – символ жертвенного служения и страданий Христа. Три Ангела, три Божественных Ипостаси, безмолвно взирают на чашу. Тогда в Предвечном Совете Святой Троицы было определено принести в жертву за имеющий создаться мир Божественного Агнца – Христа Спасителя.

Священное Писание говорит о Христе как об Агнце, закланном от создания мира (Откр. 13, 8). Бог избрал нас в Нем прежде создания мира...

* * *

Приготовлялась эта Жертва в Гефсимании. Перед взором вочеловечившегося Сына Божия предстала страшная чаша, которую Он видел предвечно и теперь должен был испить. То, что было совершено в Совете Святой Троицы, теперь должно было совершиться во плоти на земле. А жертвенным Агнцем был Он Сам. Молитвенно боролся до кровавого пота Иисус, отдавая Себя в Жертву, которую надлежит принести на Кресте.

То, что было определено, теперь должно было быть выстрадано.

И вот, приблизился час, – говорится в Евангелии, – и Сын Человеческий предается в руки грешников... И, когда еще говорил Он, вот Иуда, один из двенадцати, пришел, и с ним множество народа с мечами и кольями, от первосвященников и старейшин народных (Мф. 26, 45–47).

Об Иуде-предателе Господь еще через пророка Своего говорил: *Яко аще бы враг поносил ми, претерпел бых убо, и аще бы ненавидяй мя на мя велеречевал, укрыл бых ся от него. Ты же, человеце равнодушине, владыко мой и знаемый мой, иже купно наслаждался еси со мною брашен, в дому Божии ходихом единомышлением* (Пс. 54, 13–14). Господь приблизил его к Себе, чтобы вразумить, научить его Божией истине. Иуда, без сомнения, так же, как и другие ученики Христовы, изгонял бесов, исцелял от болезней и творил много иного добра людям: проповедовал, раздавал милостыню. Много было ему дано от Господа средств стать добродетельным, богоугодным. Ничем Господь его не обделил. Так и Святая Церковь в песнопении выражает: «Кий ты образ, Иудо, предателя Спасу содела? Еда от лика ты апостольска разлучи? Еда дарования исцелений лиши? Еда со оными вечеряв, тебе от трапезы отрину? Еда иных ноги умыв, твой же презре? О коликих благ непамятлив был еси!..» (Служба Великого Пятка).

Но будучи корыстолюбив, он думал, что, став учеником Того, Который, по мнению других иудеев, должен царствовать над всеми народами, достигнет и сам почестей, власти и славы. В продолжении же трех лет он совершенно уверился, что следование за Человеком, Который любит нищету, не обещает ему ничего такого, чего он желает.

Иуда помрачился в разуме и стал предателем. О нем Господь не раз говорил ученикам Своим: *Не двенадцать ли вас избрал Я? Но один из вас диавол* (Ин. 6, 70).

Но и теперь Божественная любовь еще готова была принять его. *Иуда, целованием ли предаешь Сына Человеческого?* (Лк. 22, 48) – сказал Иисус, надеясь, что, по крайней мере теперь, признав Его Владыкой всеведущим, Иуда припадет к Нему и раскается.

О предательстве Иуды было предсказано в Ветхом Завете: *И они отвесят в уплату Мне тридцать сребренников. И сказал мне Господь: брось их в церковное хранилище, – высокая цена, в какую они оценили Меня! И взял Я тридцать сребренников и бросил их в дом Господень для горшечника* (Зах. 11, 12–13). Это пророчество в точности исполнилось. За свое предательство Иуда получил от первосвященников тридцать сребренников (Мф. 26, 14–16). А уже после осуждения Господа на смерть он, раскаявшись, возвратил тридцать сребренников первосвященникам и старейшинам, говоря: *Согрешил я, предав кровь невинную. Они же сказали ему: Что нам до того? Смотри сам.* И, бросив сребренники в храм, Иуда пошел и удавился. Первосвященники, взяв сребренники, *купили на них землю горшечника, для погребения странников. Тогда сбылось реченное через пророка* (Мф. 27, 3–10).

Уже преданный нечестивым лобзанием, Христос восхотел показать Своим врагам, что Он предает им Себя Сам и что без Его Святой воли ни предатель, ни они не могли бы ничего сделать с Ним.

На всех пришедших взять Иисуса напал какой-то особенный страх. Знали они, что перед ними Великий Чудотворец. Помнили они, как огонь с неба пожег пятидесятников с отрядами, посланных взять пророка Илию (см.: 4 Цар. 1), – поэтому никто первый не хотел подвергнуться небесному гневу и все стояли неподвижно.

Тогда Иисус Сам подошел к ним и спросил: *Кого ищете? – Иисуса Назорея,* – отвечали Ему. – *Это Я,* – сказал Иисус (Ин. 18, 4–5). Услышав эти слова, стоящие перед Ним отступили назад и пали на землю. Об этом и пророк возвещал: *Внегда приблизятся на Мя злобующим... тщи изнемогоша и падоша* (Пс. 26, 2).

В кратком слове, сказанном Иисусом, заключалась некая тайная сила, непреодолимая, всемогущая. Это было следствием необыкновенной силы духа, отблеском Божества, обитающего в Иисусе Христе телесно. Этого чуда было достаточно для вразумления иудеев. Он хотел им явить – Кого они ищут! Но когда иудеи и после этого чуда остались при своей злобе, тогда Он отдает Себя в руки их.

Ученики, воспламенившись ревностью, извлекли мечи. Один из них, Петр, ударил раба первосвященникова и отсек ему правое ухо. Иисус, прикоснувшись к уху, исцелил его. Он вновь совершает чудо, чтобы явить Свое незлобие и Свое могущество и этим чудесным исцелением вразумить злобных иудеев.

Приводя изречение Закона: *взявшие меч мечом погибнут* (Мф. 26, 52; ср.: Быт. 9, 6), Иисус предсказывает, что иудеи, поднявшие на Него меч, будут истреблены от меча римлян.

Или думаете, *что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов?* (Мф. 26, 53) – говорит Он ученикам Своим. Если один Ангел поразил 185 тысяч вооруженных воинов (см.: 4 Цар. 19, 35), то неужели нужно было Христу двенадцать легионов Ангелов против тысячи человек? Нет, Он так сказал по причине страха и слабости Своих учеников. Господь неба и земли мог свести огонь с неба на Своих врагов, как на содомлян, и земля, по Его мановению, разверзлась бы под ногами их, как под ногами Корея и Дафана (см.: Чис. 16). Но Он не хотел этого.

Как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями, чтобы взять Меня? – сказал Иисус обступившим Его первосвященникам и старейшинам. – *Каждый день бывал Я с вами в храме, и вы не поднимали на Меня рук* (Лк. 22, 52–53). И это свидетельствует о Его Божестве. Ибо, когда Он учил в храме, они не могли взять Его, поскольку не настало для Него время страдания. Когда же Он Сам восхотел, тогда и предал Себя им.

Указывая на пророчества, которым надлежит исполниться, Иисус еще давал помраченным злобою иудеям свет Божией истины. Но мрак неверия покрывал души ненавидящих свет

истины, и ни чудесное проявление Божественной силы Господа при словах Его «Это Я», ни чудесное исцеление раба, ни решительное запрещение Петру защищать Его – ничто не привело их в сознание и страх. Не было у них покаяния, не было обращения к Богу. Видел Господь, что сердца их ожесточены. И предал Господь Себя добровольно в руки их, на страдания.

Я сделаю Тебя светом народов, чтобы спасение Мое простерлось до концов земли, – пророчествовал Исаия (Ис. 49, 6). Как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих. От уз и суда Он был взят, но род Его кто изъяснит? ибо Он отторгнут от земли живых; за преступления народа Моего претерпел казнь (Ис. 53, 7–8).

Ученики, увидев связанным Своего Учителя, бежали – *порази Пастыря, и рассеются овцы* (Зах. 13, 7). Воины со своим тысяченачальником и слуги со своими старейшинами повели Узника в Иерусалим, избивший пророков и теперь готовящийся дополнить меру своего кровопролития.

Почему же *столько чудес сотворил Он пред ними, и они не веровали в Него?* (Ин. 12, 37). Далеки от царствия Божия все те, которые мыслят *не о том, что Божие, но что человеческое* (Мф. 16, 23); которые думают, что Господь устрояет для них царство Свое на земле. Вот так и иудеи думали о Христе, что Он будет Спасителем их не от грехов и вечной для них муки, но лишь от временных бедствий. Они думали о Нем как о царе, великом завоевателе, ожидали, что Он доставит сынам Израиля несметные богатства, сделает их счастливейшими из всех людей. При такой ложной уверенности что же они должны были думать, когда Спаситель мира явился не с мечом в руках, но с великой кротостью, проповедовал людям о покаянии, об отвращении от грехов и с тем вместе об оставлении благ земных, которые наводят человека на грех? За царя ли они могли признать Того, Кто ублажал нищих, плачущих, гонимых, учил терпеть обиды, лишения, скорби? Вот почему и начали от Царствия Христова отрицаться, как говорил им Господь в притче, и, *пренебрегши, пошли, кто на поле свое, а кто на торговлю свою* (Мф. 22, 5). А начальники их решились схватить Христа, как поучающего людей не согласно с их понятием, разоряющего благоденствие их земной жизни. Вот в чем заключалось семя неверия, и вот откуда проистекала вражда их на Бога и на Христа Его. И таким образом не могли они узнать Его, хотя и каждую субботу читали Писания и слышали пророческие слова о Нем.

Связанного Иисуса отвели сперва к Анне¹, тестю Каиафы, который в то время первенствовал в синедрионе.

Анна, допрашивая Иисуса, старался представить дело так, будто бы опасный человек Иисус Христос образовал большой тайный заговор, собирая вокруг Себя учеников и единомышленников и объявляя Себя царем. Иисус отвечал ему: *Я говорил явно миру; Я всегда учил в синагоге и в храме, где всегда Иудеи сходятся, и тайно не говорил ничего. Что спрашиваешь Меня? спроси слышавших, что Я говорил им; вот, они знают, что Я говорил им* (Ин. 18, 20). Иисус в свидетели Своих слов приводит Своих врагов – тех самых служителей, которых еще прежде фарисеи и первосвященники послали в Иерусалимский храм схватить Его и которые, не выполнив приказания вернулись под сильным впечатлением услышанного: *никогда человек не говорил так, как Этот Человек* (Ин. 7, 46).

¹ Анна (евр. «Ханан»; сокращенно от «Ханания»; у Иосифа Флавия – «Анан») был назначен первосвященником в 6 г. до Р.Х. наместником Сирии Публием Сульпицием Квиринием, которому подчинялись также Иудея и другие области Палестины. Долгое первосвященство Анны закончилось в 15 г. по Р.Х., когда прокуратор Иудеи Валерий Грат снял его с первосвященнической должности. Продолжительность его пребывания на главной священнической должности, по-видимому, связана с его умением снискать расположение тех, от кого он зависел. Показателен и другой факт: пять его сыновей в разное время были первосвященниками. Но даже после отставки он продолжал активно участвовать в жизни общества Израиля. Есть данные, что семейство Анны было очень богатым. Сын его Анна, назначенный в 62 г. по Р.Х. прокуратором Альбином на первосвященническую должность и через три месяца лишенный ее царем Иродом Агриппой II, по свидетельству Иосифа Флавия, «благодаря своему богатству, пользовался огромным влиянием, так как с помощью денег склонял людей на свою сторону» (Иудейские древности. XX, 8, 4). – *Примеч. ред.*

И после такого ответа, полного кротости, простоты, ясности, Божественного величия, Ему не удивляются, но наносят удар в ланиту! Сын Божий, Которым создано все (ср. Кол. 1, 15–17), терпит от твари Своей заушение и кротко вразумляет нечестивого раба: что ты бьешь Меня? (см.: Ин. 18, 23).

Из дома Анны связанного Спасителя повели к Каиафе², где уже был собран синедрион. Тон в синедрионе задавали соперничавшие друг с другом фарисеи и саддукеи.

Первые видели спасение своего народа в строжайшем соблюдении закона и хранении предания. Поначалу фарисеи составляли ту часть образованного общества, которая выделялась нравственным авторитетом и ревностью в соблюдении закона, данного Богом через пророка Моисея. Фарисеи держались Священного Писания, имели веру в бессмертие души, воскресение из мертвых, посмертное воздаяние. Но, постепенно утрачивая дух подлинной религиозности они стали сводить ее к многочисленным и мельчайшим обрядовым предписаниям, усложненным притом нередко собственными мелочными измышлениями. Благочестие фарисеев – ревнителей закона – было только наружным, лицемерным. Они говорили, что Моисей принял от Бога закон и передал им, но выше закона они ценили всякие человеческие предания и говорили, что одно рождение от Авраама и обрезание уже делает иудеев сынами Царствия Божия. Они хранили субботу и не позволяли в этот день ничего делать, а Господь совершал много исцелений именно в субботу. И когда Господь исцелил расслабленного, который 38 лет лежал больным (см.: Ин. 5, 5–16), фарисеи осудили Его: «Как это Он в субботу дерзнул совершить такое дело! Есть другие дни, пусть в другие дни исцеляет! Если Он от Бога, то пусть хранит субботу!» Господь же знал их помышления и терпеливо учил, что *суббота для человека, а не человек для субботы* (Мк. 2, 27) и что *можно в субботы делать добро* (Мф. 12, 12). Фарисеи отличались гордостью, самомнением, презрением к людям. Иисус Христос сурово обличал их как сынов погибели: *Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное* (Мф. 5, 20).

Саддукеи были людьми по существу совершенно неверующими, их жизнь ограничивалась сугубо земными интересами. Они говорили, что нет никакого воскресения, нет Ангелов, нет диавола, нет Промышления Божия в мире, человек живет сам по себе и после смерти иной жизни не имеет, поэтому ешь, пей, веселись на земле. Саддукеи, любя роскошь и богатство, сделали храм домом торговли (см.: Ин. 2, 13–16), где продавался скот, голуби, менялись деньги, стоял постоянно говор, блеяние скотины, валялся сор. И когда Господь, ревнуя о храме Своем, пришел и прогнал из него меновщиков, это их очень озлобило, потому что они имели большой доход от продаж. И возмущенные действиями Господа, они положили в сердце своем предать Его смерти.

В синедрионе решающий голос принадлежал именно саддукеям, из них избирались и первосвященники. Но при всем своем соперничестве с фарисеями, они были едины с ними в ненависти к Божественному Проповеднику, так как Иисус Христос в Своих проповедях резко обличал и тех, и других, учил беречься *закваски фарисейской и саддукейской* (Мф. 16, 4–6).

Каиафа стал первосвященником в 18-м г. по Р. Х. Как и все участники тех великих событий, он, не сознавая того, был орудием Божественного Промысла в деле спасения человечества. Сразу же после воскрешения Лазаря Каиафа, опасаясь, что все уверуют в Иисуса, предложил убить Учителя, сотворившего это великое чудо: *Лучше нам, чтобы один человек умер за людей,*

² Настоящее его имя было Иосиф. На это прямо указывает его младший современник, историк Иосиф Флавий: «Иосиф, прозванный также Каиафой» (Иудейские древности, XVIII. 2. 2). На перво-священническую должность Каиафа был поставлен четвертым прокуратором Иудеи и Самарии Валерием Гратом в 18 году, а снят в 36 году по Р.Х. заместителем Сирии Луцием Вителлием. Как ни скупы сведения о Каиафе в источниках, образ его проступает достаточно определенно: перед нами расчетливый человек, в мыслях и действиях которого политик полностью заслоняет архиерея. Очень показателен факт: его первосвященничество было для той эпохи необычно долгим – 18 лет. За последние 70 лет (первосвященство в Израиле прекратилось в 70 г. по Р.Х. с разрушением Иерусалимского храма) никто так долго не оставался архиереем. – *Примеч. ред.*

нежели чтобы весь народ погиб (Ин. 11, 50). Благодать Духа Святого употребила уста этого первосвященника для предсказания о будущем. Это должно совершиться для спасения мира, и эта истина столь важна, что и враги предсказывали о ней.

Была глубокая ночь, когда по Закону нельзя было разбирать преступлений; обычай не позволял разбирать их и накануне таких праздников, как пасха; но синедрион не считал нужным справляться ни с Законом, ни с обычаем, спеша довести дело до конца. В делах неотложных Закон позволял собираться не всем членам синедриона, которых было 71: достаточно было двадцати трех, но члены поусердствовали на этот раз и собрались почти все, за исключением Никодима и Иосифа Аримафейского. Поистине это было незаконное собрание, *церковь лукавствующих*, по выражению Псалмопевца (Пс. 25, 5).

Несмотря на твердое, давно принятое решение лишить жизни Господа Иисуса, синедрион хотел дать этому делу вид справедливости и какими бы то ни было средствами приписать Иисусу вину, достойную смерти.

Еврейское право в своей основе имело Богооткровенный источник: закон был дан еврейскому народу Богом через пророка Моисея и записан в Священном Писании. Но Господь не только дал закон еврейскому народу, но и открыл ему Себя как Судию. В видении Он сказал Аврааму, что потомки его будут угнетаемы четыреста лет, но *Я произведу суд над народом, у которого они будут в порабощении* (Быт. 15, 14).

В ветхозаветной истории Бог выступает как Судия еврейского народа; судья же, которого избирают люди, исполняет волю Высшего Судии, то есть Бога. Пророк Моисей говорил своему народу, странствовавшему в пустыне в поисках земли обетованной: *не бойтесь лица человеческого, ибо суд – дело Божие* (Втор. 1, 17). Священное Писание предписывает судьям руководствоваться правдой Божией, быть справедливым как к малым, так и к великим. Это делало судебскую должность не только особо почетной, но и чрезвычайно ответственной.

И вот люди, сами достойные осуждения, составляют вид судилища, чтобы показать, будто предали смерти Христа по суду. И хотя много приходило лжесвидетелей, желаемого лжесвидетельства найти не могли: ни дел, ни слов, достойных смерти, даже и по их несправедливому суду не было. Говорили, что Он возмутитель спокойствия, не хранит предания, нарушает субботу, смущает народ. Но все их обвинения были недостаточны и не имели силы, поскольку сами саддукеи, люди безнравственные и жестокие, не признавали, по существу, ни субботы, ни предания. А то, что Господь исцелял больных в субботу, – этого обвинения не принимал народ, ибо он видел в этом благодеяние.

Но вот предстали два лжесвидетеля, которые говорили: *Мы слышали, как Он говорил: Я разрушу храм сей рукотворенный и через три дня водвигну другой, нерукотворенный* (Мк. 14, 58).

Судившие Христа вымышляли явную ложь, но клевета обличала сама себя. Господь не говорил: «Я разрушу храм», но «разрушьте»; не сказал притом «храм рукотворенный», а просто «храм». А ведь закон Моисеев требовал от свидетелей безукоризненной правдивости. *Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего*, – говорит десятая заповедь Десятого заповедия (Исх. 20, 16).

В самих словах Спасителя: *разрушьте храм сей, и Я в три дня водвигну его* (Ин. 2, 19) – можно было увидеть указание на Божественную силу. Но заключенное в этих словах пророчество Спасителя о Своем воскресении иудеям оказалось недоступным.

И рассуждая, они нашли одну «вину»: Он, будучи Человек, делает Себя равным Богу. Они и ранее научали народ побить Его камнями, приступая к Нему: *Ты, будучи Человек, делаешь Себя Богом*. Но Господь на это отвечал: *Не написано ли в законе вашем: Я сказал: вы боги? Если Он назвал богами тех, к которым было слово Божие, и не может нарушиться Писание, – Тому ли, Которого Отец освятит и послал в мир, вы говорите: богохульствуешь, потому что Я сказал:*

Я Сын Божий? (Ин. 10, 33–36). Он как бы говорил им: вы считаете себя ревнителями закона Моисея, а не веруете тому, что в законе написано. И далее продолжал: *Если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне; а если творю, то, когда не верите Мне, верьте делам Моим, чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в Нем* (Ин. 10, 37–38).

Но они отвергли дела, ожесточили сердца и не веровали.

Христос, видя незаконный суд их, молчал, ибо тех, кого не убедили знамения, как могли убедить оправдания? Но при этом величественном безмолвии судьи должны были невольно почувствовать, что обвиняемыми были они сами, а Христос был им Судьей.

Как первый служитель Бога Израилева, первосвященник, при всем своем недостоинстве, имел право спрашивать обвиняемого под клятвой: тогда уже нельзя было не отвечать, не преступив должного уважения к клятве, к сану первосвященника, к самому Закону. К этому-то средству и прибег Каиафа, раздраженный молчанием Подсудимого. Перед лицом Бога обвиняемый не мог скрыть истины. И первосвященник сказал Ему: *Заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий?* (Мф. 26, 63).

В этом его последнем вопрошении заключался злобный смысл. Если бы был ответ: «Нет, Я не Христос», то сразу бы всем объявили: «Он обманщик, лжец, Он прельщает и возмущает народ, Сам не является Спасителем мира». Если же Он сказал бы: «Я Христос», они готовы были обвинить Его: «Ты Самарянин и бес в Тебе» (Ин. 8, 48). Мы знаем Тебя, откуда Ты; Христос же когда придет, никто не будет знать, откуда Он (Ин. 7, 27); ведь Ты – Человек, как делаешь Себя равным Богу? Мы знаем Твоего отца Иосифа, знаем братьев и Матерь; знаем, что Ты жил в Назарете Галилейском. А из Назарета Христос не приходит. Ты – обыкновенный человек, плотник». А чудеса? «Помогал князь бесовский», – говорили они.

Из вопроса первосвященника Каиафы открывается то, что иудейские вожди ясно сознавали, что Мессия, Христос, возвещаемый пророками, – ни пророк, ни земной царь, но Сын Божий. Они понимали, что Он придет в подобии человека, ибо на вопрос Ирода: «Где Христос рождается?» – сами отвечали: «В Вифлееме Иудейском».

Господь на все обвинения лжесвидетелей не отвечал. Однако теперь, хотя Он и знал, что не уверуют в Него, Он дает ответ, чтобы потом не могли сказать они: если бы Он исповедал Себя после заклинания, то мы уверовали бы в Него. Господь, знающий *умствования мудрецов, что они суетны* (1 Кор. 3, 20), ответил Каиафе так: *Ты сказал...* – твои уста исповедали, что Я – Христос, Сын Божий (Мф. 26, 64).

Для Каиафы этого ответа было достаточно, но Спаситель грешников и теперь искал их заблудших душ, призывал их – одуматься, и для того напомнил им древние пророчества о будущей славе Мессии. Он сказал: *Даже сказываю вам: отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы, одесную Бога всемогущего, как говорит пророк Давид (ср.: Пс. 109, 1), и грядущего на облаках небесных, как пророчествует Даниил (Мф. 26, 64).* Скоро самые дела покажут вам, что Я – тот самый Царь, Который, по описанию пророка Даниила, сидит на облаках одесную Ветхого днями (ср.: Дан. 7, 13), и Который грядет со славою судить вселенную. Это торжественное откровение, в котором выразилось все учение Христа о Своем Лице и предназначении, напомнило судьям то, что было им особенно ненавистно: соучастие Сына Человеческого в могуществе Бога Отца и Его истинную Божественность. Обвиняемый говорил о Себе как Бог, возвещая Своим судьям, согласно с предсказанием пророка, Свое возвращение на облаках небесных, показывая им, что наступит день, когда они предстанут на Его Божественный суд.

Каиафа не хотел слушать, не хотел принимать голоса пророческого. Он спешит принять на себя вид ревнителя славы Божией, который пришел в ужас от богохульства. *Тогда первосвященник раздрал одежды свои и сказал: Он богохульствует!.. Они же сказали в ответ: Повинен смерти!* (Мф. 26, 65–66).

Так произнесен смертный приговор над нашим Спасителем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.